

УДК 330.111.62

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЭТИКО-ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

В. А. Шабашев, Р. Г. Малахов

PROPERTY AS AN ETHICAL, ECONOMIC AND LEGAL PHENOMENON

V. A. Shabashev, R. G. Malakhov

В статье рассматривается связь собственности и этики. Описаны подходы к пониманию этой взаимосвязи. Собственность определяется как явление, находящееся на стыке экономики, права и этики. Предлагается концептуальная схема рассмотрения собственности в трех измерениях: в аспектном (экономика, этика, право), процессном (с позиции трех стадий онтогенеза) и уровневом (с точки зрения микро- или макроуровня).

The article examines the relationship of property and ethics. The approaches to the understanding of the interconnection are characterized. Property is defined as a phenomenon at the interface of economics, law and ethics. The authors introduce a conceptual framework for considering property in three dimensions: aspect (economics, ethics, law), process (from the perspective of the three stages of ontogeny) and level (in terms of micro- or macro- levels).

Ключевые слова: собственность, этика, право, этический базис, экономическое содержание, правовое оформление.

Keywords: property, ethics, law, ethical basis, economic substance, legal registration.

Взгляд на проблему взаимосвязи этики и собственности не является однозначным: существуют два противоположных взгляда: первый состоит в том, что собственность в своем содержании этически нейтральна, не может получить этического обоснования. Такую мысль высказывает Л. фон Мизес в своей работе «Человеческая деятельность» [7]. Собственность не может быть обоснована этически. С такой идеей трудно согласиться, поскольку отношение людей к собственности – это нормативное явление. Сама собственность выступает как определенная норма, помимо прочего включающая в себя некоторые запреты.

Второй подход предполагает наличие связи собственности и этики, явление собственности не является этически нейтральным, оно получает либо положительную, либо отрицательную этическую оценку.

В группе тех, кто рассматривает собственность как этическую категорию, есть несовпадающие точки зрения на ее этическое содержание:

1) частная собственность может рассматриваться как отрицательное явление (негативная оценка частной собственности дается в утопическом социализме Т. Кампанеллой [5], Т. Мором [8], некоторыми русскими религиозными философами, например, В. Эрном [15, с. 194 – 219]);

2) частная собственность может рассматриваться как положительное явление (отрицают нейтральность и идейные последователи Л. фон Мизеса, Г.-Г. Хоппе [14; 17, с. 87 – 95], Й. Г. Хюльсманн [18, с. 41 – 68]. Как положительное явление собственность рассматривается и в экономическом мейнстриме, некоторыми религиозными философами, например, И. Ильиным [4, с. 120 – 158]);

3) есть подход золотой середины, осуждающий значительную по размеру частную собственность (такую традицию заложил Аристотель, выделив два типа хозяйства [1]);

4) существует ситуационный подход, который рассматривает соответствие той или иной формы собственности этическим нормам исходя из каждого частного случая (вариации ситуативного подхода различны, в плане религиозной философии одобрение

частной собственности связывается только с этическим, богоугодным распоряжением ею, что актуально и в отношении мусульманского [12] и христианского [13, с. 309 – 331] видения. В новой институциональной экономической теории мериллом целесообразности того или иного режима собственности становятся издержки или выгоды того или иного режима [16, с. 163 – 179; 19, с. 493 – 535]).

Мы придерживаемся той точки зрения, что связь этики и экономики проявляется в феномене собственности достаточно ярко. По своей сути, собственность не является чисто экономическим явлением, через собственность отражается связь хозяйственной практики с другими значимыми сферами общественной жизни. Кроме того, в подходах к исследованию собственности акцентируется та или иная этическая сторона данного явления.

В доминирующем в современной экономической науке либеральном подходе к пониманию собственности акцентируются индивидуальные интересы, а, следовательно, фелиологический аспект, связанный с собственностью, при этом не отрицаются остальные. В коллективистском подходе к пониманию собственности, развивающемся в рамках марксистской экономической теории, акцентируется справедливость как ключевое измерение этичности собственности. В солидаристском подходе акцентируется деонтологический и тесным образом с ним связанный аретологический аспекты.

В либеральной исследовательской традиции собственность рассматривается как явление правовое, но правовые режимы собственности должны зависеть от особенностей экономического поведения, в большинстве случаев обосновывается необходимость частной собственности. Очевидна тесная связь экономики и права в данном феномене. Как правовое явление собственность должна обслуживать и способствовать обеспечению наименьших издержек осуществления экономического процесса.

Наиболее полно собственность как экономическое явление исследовалась в марксистской политической экономии, в которой собственность рассматривалась

как совокупность всех производственных отношений, т. е. лежала в сфере экономики.

В рассмотренных двух аспектах собственности можно выделить две очень важные характеристики.

Во-первых, собственность обуславливает хозяйственную практику и влияет на продуктивность экономического поведения различных участников хозяйственного процесса.

Во-вторых, как правовое явление собственность увязывает основные этапы экономического процесса с законодательством и тем самым обуславливает уровень легальности хозяйственной практики.

Собственность является одной из центральных норм в обществе. Для ее сохранения в течение длительного периода необходимо некоторое метафизическое обоснование, которое бы закрепляло нормы в сознании не только настоящего, но и будущих поколений [10, с. 35]. Возникает необходимость найти такое обоснование, которое не потребует дальнейших, и оно будет выступать в качестве цементирующей основы для общественного института, своеобразного инвариантного ядра, а вариативная часть будет касаться своеобразной притирки обоснованной совокупности норм к реальным хозяйственным практикам, уровню технологического и социального развития. Такое обоснование может быть либо божественным, либо обуславливающим продолжение жизни, если оно атеистическое. Собственность должна найти свой базис в этике. Необходимо понять насколько собственность способствует общежитию, т. е. соотносится с концепциями справедливости, счастья, долга, укорененными в сознании людей ценностями, представлением о добродетелях, что можно свести к понятиям добра и зла, поскольку этическое обоснование – это соотнесение некоторого явления в итоге с концептами добра и зла.

Лингвистически сохранилась связь этики и собственности, так в русском языке одним из значений слово «добро» является имущество, пожитки, т. е. объекты собственности. Аналогичное значение есть и у английского слова «goods» – товары, такое же значение можно найти и в немецком языке у слова «das Gut», аналогичные значения есть в итальянском, французском, испанском. Под добром понималось все то, что способствует выживанию, продолжению жизни, то же, что препятствует выживанию, рассматривалось как зло [10, с. 64]. Такое этимологическое объяснение вполне логично, ведь объекты собственности – это продукты хозяйственной деятельности, необходимой для продолжения жизни, в языке через механизм метонимии сохранилась взаимосвязь собственности и этики, причем через базовый для этики концепт.

Собственность получает свое, несколько особенное обоснование в экономических системах различных государств, такое обоснование вытекает из своеобразной «этической ментальной карты» нации, в которой отражаются основные ценности и взаимосвязи ценностей. Особенно это актуально в отношении определения того, какие объекты могут выступать объектами собственности, насколько этичным является обладание большими состояниями, может ли человек быть объектом собственности, насколько этично

получение объекта в собственность, насколько этично собственник реализует свои права. Этика пронизывает отношения собственности, которые можно представить в виде своеобразного цикла: приобретение объекта в собственность – осуществление контроля над объектом собственности – передача или отказ от контроля над ним. Таков цикл отношений собственности, который касается отдельного агента. Этичность собственности может рассматриваться на каждом из этапов: насколько этично были получены объекты в собственность, насколько этично собственник обеспечивает контроль над ними, насколько этично были переданы права другому собственнику. Этот цикл можно рассмотреть и с юридической и с экономической сторон, только здесь уже будут затронуты вопросы легальности и продуктивности. Здесь собственность предстает как микроэкономическое явление. Но собственность может предстать не только как микроэкономическое явление, но и как макроэкономическое явление. Идея рассмотрения собственности на микро- и макроуровнях была высказана Р. Капелюшниковым [6]. В таком случае можно рассматривать насколько этично выполняется роль ключевых экономических агрегатов в целом, можно рассматривать уровень этичности собственности с точки зрения реализации функций основных экономических агрегатов, насколько в целом этичен тот или иной режим собственности, как это отражается на эффективности использования объектов собственниками, какой уровень общественного благосостояния достигается в рамках существующего режима.

Собственность является феноменом, находящемся на стыке этики, экономики и права. Можно предположить, что как социальный феномен собственность начинает работать в том случае, если все три названные грани этого явления соединяются, а степень противоречий между этими тремя аспектами становится приемлемой.

Во-первых, собственность имеет экономическое содержание: она определяет хозяйственную деятельность агентов. Функционирование собственности как общественного института проявляется в продуктивности экономического поведения, в производительной, а не перераспределительной активности.

С другой стороны, для предотвращения перераспределительной ориентации экономических агентов, собственность должна иметь приемлемое для значительной части членов общества этическое обоснование: такое обоснование может быть связано либо с мистико-религиозными моментами, либо с трудом и талантом собственника. Эти основания собственности признаются этичными, т. е. способствующими добру и совместному общежитию. Успешность европейских стран в области реализации прав собственности выводится М. Вебером из протестантской этики, оправдавшей богатство аккуратностью, бережливостью и трудолюбием, мастерством его владельцев, таким образом, богатство начинает восприниматься как вознаграждение свыше. Состоятельный человек, получивший собственность вследствие своего профессионализма должен непременно попасть в рай [3]. В странах золотого миллиарда крупная частная собственность таким способом оправдана, легитимизиро-

вана. Кроме того, легитимность крупной собственности обеспечивается достаточно высоким уровнем налоговых изъятий, прогрессивной системой налогообложения.

В русской философской мысли собственность обосновывается самой природой человека, представляется как его внешнее тело, продолжение, способствующее выживанию и продлению рода человеческого [2, с. 290 – 305], что перекликается с описанными выше лингвистическими объяснениями взаимосвязей. И. А. Ильин называет собственность гнездом жизни [4], что в целом подводит этическое основание под феномен частной собственности.

В мусульманской религиозной мысли собственность представляется как благословение Аллаха, что также подводит прочный базис под явление частной собственности, поскольку благословение Аллаха необходимо для обеспечения жизни. В арабских странах важны доводы ислама, а утилитарное оправдание собственности осуществляется через существующие механизмы распределения, что способствует росту благосостояния наименее обеспеченных слоев населения [12].

Потеря этического обоснования собственности и приводит к тому, что отношения собственности теряют устойчивость, таким примером может послужить реформирование земельных отношений в России в XIX веке. Земля воспринималась крестьянами как божья [9, с. 97 – 112], управлялась и распределялась общинно, и это цементировало и феодальный уклад, и подавляло массовые возмущения против помещиков, которые рассматривались как управители божьей земли, и обеспечивало почитание царя, как помазанника бога. Но как только земля была объявлена собственностью помещиков, как только помещики получили возможность не считаться с общиной это лишило в сознании крестьян легитимности помещичьих прав, и через несколько десятилетий привело к падению режима, разрушению прежних отношений собственности для формирования более этических отношений.

В-третьих, собственность должна иметь соответствующее экономической практике юридическое оформ-

ление, которое не должно вступать в конфликт с этическим обоснованием. В институциональной теории используется метафора, в чем-то перекликающаяся с представлением о собственности, как о внешнем теле человека, а именно: «социальные границы, как бы «окаймляющие» ресурс, принадлежащий собственнику» [6], отделяющий собственника от других собственников. Право собственности отражает возможности по изменению данных границ: расширение, уменьшение, вхождение новых собственников или временных распорядителей.

Рассматриваемые здесь грани собственности не являются четко определенными, проникают друг в друга, оказывают взаимное влияние. Хозяйственная деятельность ведется с ключевой целью обеспечения выживания, а этика не предполагает отказа от счастья и удовольствия, в то же время право основывается на этических нормах и создается для формального обеспечения основного экономического процесса.

Подытоживая выше сказанное, мы можем визуализировать основные аспекты собственности в виде схемы на рисунке.

Собственность здесь представлена в трех разных измерениях, первое измерение – это аспект собственности: этика, экономика и право. Второе измерение – уровень рассмотрения собственности, она может рассматриваться как на микро-, так и на макроуровне. Третье измерение – это процесс присвоения объектов собственности соответствующий традиционно выделяемым трем этапам онтогенеза: возникновению, развитию, исчезновению.

Здесь можно использовать представление В. Соловьева обо всех явлениях действительности, где им выделяется тройственная структура:

- 1) «...свободно сущее (сверхсущее как таковое, положительная мощь (первый центр);
- 2) необходимость или непосредственная сила бытия (первая материя, второй центр);
- 3) бытие или действительность как их общее произведение или взаимоотношение.

Рис. Содержание основных измерений собственности

Второе определение в отличие от третьего я называю сущностью. Поскольку сущность определяется сущим, оно есть его идея, поскольку бытие определяется сущим, оно есть его природа. Если вообще все от сущего ... называть бытием, то должно во всяком случае различать собственно бытие, или действительность, от сущности, или необходимости, природу от идеи, бытие натуральное от бытия идеального» [11, с. 326]. Этику мы рассматриваем как основание института собственности, т. е. его сущее. Экономиче-

скую составляющую собственности можно определить как ее содержание, т. е. сущность: собственность влияет на продуктивность экономического поведения. Права собственности выступают формой данного явления, т. е. бытием собственности. Именно этическое фундирование, экономическая актуализация в виде продуктивного поведения и соответствующая им правовая формализация создают условия для эффективного функционирования института собственности.

Литература

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск: Литература, 1998. – 1391 с.
2. Бердяев, Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо 12. О хозяйстве / Н. А. Бердяев. // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб.: Ганза, 1993.
3. Вебер, М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М.: РОССПЭН, 2006. – 656 с.
4. Ильин, И. А. О частной собственности / И. А. Ильин // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб.: Ганза, 1993.
5. Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 227 с.
6. Капелюшников, Р. Право собственности (очерк современной теории) / Р. Капелюшников // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/pravo-sobstvennosti-ocherk-sovremennoy-teorii> (дата обращения: 01.06.2012).
7. Мизес, фон Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л. фон Мизес. – Челябинск: Социум, 2012. – 880 с.
8. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – М.: Наука, 1978. – 415 с.
9. Огарев, Н. П. Государственная собственность / Н. П. Огарев // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб.: Ганза, 1993.
10. Разин, А. В. Этика: учебник для вузов / А. В. Разин. – М.: Академический проект, 2006. – 624 с.

11. Соловьев, В. С. Философские начала цельного знания / В. С. Соловьев. – Минск.: Харвест, 1999. – 912 с.
12. Сюкияйнен, Л. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов / Л. Сюкияйнен // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/musulmanskoe-pravo-sobstvennosti-yuridicheskoe-osmyslenie-religioznyh-postulatov> (дата обращения: 01.09.2012).
13. Франк, С. Л. Собственность и социализм / С. Л. Франк // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб.: Ганза, 1993.
14. Хоппе, Г.-Г. О конечном обосновании этики частной собственности / Г.-Г. Хоппе // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/o-konechnom-obosnovanii-etiki-chastnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 01.09.2012).
15. Эрн, В. Ф. Христианское отношение к собственности / В. Ф. Эрн // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб.: Ганза, 1993.
16. Anderson, T. The Evolution of Property Rights: A Study of the American West / T. Anderson, P. Hill // Journal of Law and Economics. – 1975. – V. 18. – № 1.
17. Hoppe, H.-H. Property, Causality and Liability / H.-H. Hoppe // Quarterly Journal of Austrian Economics. – 2004. – Vol. 7. – № 4.
18. Hülsmann, J. The A Priori Foundations of Property Economics / J. Hülsmann // Quarterly Journal of Austrian Economics. – 2004. – Vol. 7. – № 4.
19. Ostrom, E. Coping with the Tragedies of the Commons / E. Ostrom // Annual Review of Political Sciences. – 1999. – № 2.

Информация об авторах:

Шабашев Владимир Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории КемГУ, bash@kemsu.ru.

Vladimir A. Shabashev – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Kemerovo State University.

Малахов Роман Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, соискатель кафедры экономической теории экономического факультета КемГУ, malakhov.roman@gmail.com.

Roman G. Malakhov – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Entrepreneurship and Marketing, Altai State University; doctoral student at the Department of Economics, Economical Faculty, Kemerovo State University.